

- Очень умно. Неудивительно, что вы находитесь под пристальным вниманием Святого Сына и пользуетесь благосклонностью Её Величества Лилит, - слова Юрия могли звучать дружелюбно, но его улыбка оставалась всё такой же жуткой.

- Его Высочество Эдвард просил передать, что скоро он тоже войдёт в Покой Гиганта и у вас ещё есть время обдумать его предложение. У вас... двадцать четыре часа.

Е Тун не стала медлить с ответом:

- Здесь нечего обдумывать. Я отказываюсь.

Юрий прищурился и смерил Е Тун внимательным взглядом, словно мясник перед свежей свиной тушей, после чего низко поклонился:

- Надеюсь, вы не пожалеете о своём решении. Его Высочество Эдвард приготовил для вас специальный подарок... я уверен, это будет очень приятный сюрприз.

Юрий пятился до конца тоннеля, после чего развернулся и отправился прочь. Его преувеличенные манеры совершенно не подходили для текущей ситуации, но это лишь усиливало и без того ощутимое давление.

После долгого молчания Иден наконец-то произнёс:

- Ваше Высочество Е Тун, надеюсь, вы всё же рассмотрите моё предыдущее предложение. Как только вы согласитесь, я немедленно свяжусь с надзирающим старейшиной, который ожидает снаружи. После этого Эдвард будет совершенно бессилён, даже если прибудет сюда лично.

На этот раз Е Тун не спешила с отказом. Девушка опустила голову и молча стояла на месте, обдумывая свой выбор. Наконец, она издала едва различимый вздох и тихо ответила:

- Нет, но всё равно спасибо, Ваше Превосходительство Иден.

- Не нужно обращаться ко мне так официально.

- Очень хорошо, Иден. Сейчас я хочу побыть одна, поэтому нам придётся разойтись.

Иден был поражён этим внезапным условием.

- Но...

Он оборвал свои слова, увидев как Е Тун взмахнула рукой. Девушка посмотрела ему в глаза и медленно покачала головой, после чего развернулась и растворилась во мраке пещер.

Выждав немного времени после её ухода, Иден упал на колени, словно разом лишившись всех сил. Спустя мгновение он резко ударил по полу, разбив прочную каменную породу.

День сменился новым днём, битвы в глубинах Покоя Гиганта становились всё ожесточённые и свирепее, а гул яростных сражений не утихал ни на секунду. Враги могли поджидать буквально за каждым углом. Звери и аборигены больше не сбивались в огромные стаи, но те, кто всё же появлялся в этих пещерах, обладали необычайной силой и были очень сложными противниками. Эти существа не попадали под эффект подавления и обладали удивительным сопротивлением к атакам изначальной силы, будь то Вечная Ночь или Рассвет.

Но какой бы грозной силой не обладали эти дикие существа, они не могли сравниться с

экспертами двух фракций, когда дело касалось хитрых уловок, боевых техник и опыта убийств. В результате, почти все сражения заканчивались поражением диких зверей. Таким образом, путь к сердцу центрального региона оказался самым спокойным и размеренным этапом всего путешествия по этим необычным землям.

Эксперты даже не представляли, что их удача доживает свои последние часы. То, что настигло их сзади, оказалось не обещанным подкреплением, а бесконечной волной диких зверей и аборигенов.

Грань между раем и адом оказалась на удивление тонка.

В подавляющем мире Покоя Гиганта дни и ночи сменяли друг друга, но в этих бесконечных пещерах остались только бесконечные кровавые ночи. Все эксперты приняли бой, чтобы истребить бесконечную волну зверей и аборигенов. Их смертоносные клыки были буквально повсюду и не оставляли времени для передышки – воины могли лишь снова и снова убивать своих врагов.

Эксперты Вечной Ночи и Рассвета впервые сражались спиной к спине, отбросив разногласия фракций перед лицом неизбежной смерти. Однако не все подавили свою враждебность. Очень часто временные союзники снова превращались в непримиримых врагов, даже не успев уничтожить всех напавших зверей.

Когда стало казаться, что эта битва будет длиться вечно, волна диких зверей всё-таки отхлынула назад, оставив всех в полном истощении.

...

Кривые тоннели бесконечных пещер застыли в гнетущей тишине, нарушаемой только редкими звуками капавшей воды. Время от времени по соседним тоннелям всё ещё пробегали дикие звери, но даже такие свирепые существа подсознательно избегали этой области. Возможно, дело в сильном запахе крови, который буквально пропитал окружающий воздух, а может они просто руководствовались своими инстинктами.

В глубине тёмной пещеры пульсировал небольшой огонёк.

Цянь Е курил сигарету, повалившись к стене пещеры. Прошло чуть больше суток с момента его ранения Уничтожающей Пулей Чёрного Титана. Эта рана уже давно перестала кровоточить, вот только другие участки его тела оказались в гораздо худшем состоянии.

Вчерашняя военная форма сейчас ничем не отличалась от рваной набедренной повязки, из которой он мог без труда выжимать кровь. Боевая броня была покрыта множеством царапин, но Цянь Е всё-таки удалось избежать смертельных ранений. Однако самым заметным элементом этой картины оказалось сильно изуродованное бедро юноши.

Восточный Пик был небрежно отброшен в сторону. Лезвие клинка – испачканное ни то пылью, ни то кровью – теперь было залито слоем тёмно-красного цвета. Скорее всего, сказывалось чрезмерное воздействие крови.

Под подошвой его военного ботинка перекатывалась голова дикого зверя. Она была крупнее бычьей головы и увенчана единственным, широко открытым глазом без век. Когда Цянь Е затягивался и огонёк сигареты становился чуть ярче, можно было заметить, что весь пол пещеры буквально усеян трупами зверей, а кое-где они и вовсе были свалены в огромные кучи. Одного взгляда на эту адскую картину было достаточно, чтобы невольно содрогнуться.

Приятный жар табака задерживался на губах Цянь Е, а кровь в его теле практически кипела.

Во время борьбы с волнами диких зверей Расхищение Жизни показало себя просто совершенным оружием смерти. Его тело буквально распирало от богатой эссенции крови, но прямо сейчас у Цянь Е совершенно не было настроения перерабатывать её с помощью Главы Таинства. Закончив эту жестокую резню, он хотел лишь спокойно сидеть на месте и ни о чём не думать. Юноша молча наблюдал, как дым сигареты поднимается к потолку пещеры.

Спустя какое-то время энергия крови в его организме начала кипеть сама по себе, поглощая и перерабатывая эссенцию с помощью самых примитивных вампирских методов. Энергия медленно текла по его венам, восстанавливая повреждённые органы и плоть.

Пламя сигареты наконец-то потухло. Цянь Е выбросил окуроч, поднял Восточный Пик и направился вглубь ближайшего тоннеля.

...

В центре другого подземного зала, Е Тун молча осматривала своё окружение. Этот зал был необычайно широк, но здесь не появилось ни одного дикого зверя – что выглядело совершенно ненормально. Время шло, но Е Тун просто стояла на месте, словно чего-то ожидая.

В этот момент по широкому залу разнеслось эхо громкого хлопка и внутрь вошёл мужчина в чёрном парадном наряде. Клановый знак на его воротнике изображал кроваво-красную розу с маленькой золотой змейкой на тычинках цветка. Лицо мужчины закрывала плотная чёрная маска, оставив открытым только край острого подбородка.

– Моя любимая Е Тун, ты по-прежнему прекрасна как полумесяц в ночном небе! Воистину, мне так трудно держать себя в руках.

Е Тун бросила на него пронзительный взгляд и холодно ответила:

– Ваше Высочество Эдвард, я польщена вашей неожиданной похвалой.

Эдвард широко развел руки и продолжил говорить в преувеличенной манере:

– Поверь мне! И ещё, должен сказать, что я приготовил для тебя подарок. Он определённо тебя удивит!

– Я с нетерпением жду этого.

Эдвард на мгновение задумался. Он начал медленно поднимать руку, но замерев на полпути, всё же решил задать вопрос:

– Прежде чем я вручу тебе этот драгоценный подарок, позволь узнать, что ты думаешь о моём предложении?

– Я отказываюсь, – Е Тун как всегда была лаконична в своих словах.

– Ох! Это так грустно! – Эдвард указал на собственное сердце и глубоко вздохнул. Немного постояв, он щёлкнул пальцами:

– Дорогая, ты просто не оставляешь мне другого выбора! Мне придётся вручить тебе этот подарок!

В тоннеле за спиной Эдварда раздались шаги и вскоре в зал вошли два ряда элитных воинов-вампиров, волоча за собой некую мужскую фигуру. Мужчина выглядел очень слабым и не мог самостоятельно ходить. Два вампира то ли несли, то ли просто тащили его за собой. Его опущенная голова была закрыта чёрным шлемом, который не позволял как следует рассмотреть лицо.

Эдвард подошёл к мужчине и снял чёрный шлем. Е Тун всеми силами пыталась сохранять спокойствие, но увидев лицо пленника, она поражённо ахнула.

Это был Граф Клаус, ее отец!

- Эдвард! - голос девушки был полон гнева и прозвучал немного визгливо.

Эдвард снял собственную маску и продемонстрировал своё прекрасное лицо, характерное для расы вампиров. И только в его блестящих рубиновых глазах проскальзывал еле заметный огонёк безумия. Он протянул руку в сторону Е Тун и с улыбкой спросил:

- Любовь моя, что ты думаешь об этом подарке?

Грудь Е Тун яростно вздымалась. В этот момент она прикладывала все свои силы, чтобы просто держать себя в руках.

- Чего ты хочешь?

На губах Эдварда по-прежнему играла улыбка.

- Ты прекрасно понимаешь, чего я хочу. Ах, это неважно! Я очень терпелив и всегда отношусь с уважением к своему собеседнику. Я. Хочу. Чтобы. Ты. Стала. Моей. Женой.

- Это не... - Е Тун не успела закончить свой ответ, когда Эдвард резко её оборвал:

- Моя дорогая, не отказывай мне так поспешно. Это ранит мои чувства! Я всё понимаю. Должно быть, мой подарок получился недостаточно искренним... Позволь мне всё исправить! Сейчас я немного украшу свой подарок... Вот так, совсем чуть-чуть...

С этими словами Эдвард открыл рот Клауса и вонзил нить кровавой энергии в его горло. Атакованный чужеродной энергией, Клаус взревел, словно дикий зверь. Он моментально выпустил вампирские клыки и укусил Эдварда за палец.

Однако бледные руки Святого Сына оказались прочнее металлического сплава, прошедшего множественную очистку в плавильных печах. В результате, клыки Клауса не пробили даже верхний слой его кожи. Эдвард зажал пальцами один из клыков и приложил небольшое усилие. Раздался громкий треск, и половина клыка была с лёгкостью отломлена.

Клаус издал крик бесконечной агонии, а тело старика словно сжалось от невыносимой боли. Пару секунд спустя он не выдержал и просто лишился сознания. Раненый клык был одним из величайших мучений для любого вампира.

При виде этого зрелища даже гордые эксперты из клана Перф не смогли удержать безразличных лиц. В этот момент вампиры могли лишь сочувствовать страдающему старику.

Однако Эдвард не собирался так легко отпускать Клауса. Его пальцы сжали оставшуюся часть клыка, и мужчина равнодушно спросил:

- Дорогая, ты ещё не передумала? Ты просто не представляешь, как сильно я хочу закончить эту маленькую модификацию!

Тело Е Тун задрожало. Внезапно, её глаза словно вспыхнули кровавым светом, и фигура Эдварда отразилась в её зрачках.

Святой Сын моментально побледнел. Энергия крови из его тела свирепо ринулась наружу и сформировала массивный столп энергии, который почти достиг потолка пещеры.

Е Тун испустила приглушённый стон и резко отшатнулась назад, плотно закрыв свои глаза. Из уголков её глаз медленно стекали две струйки крови.

Эдвард медленно рассеял столб энергии крови, но для него эта атака тоже не прошла бесследно - из носа мужчины бежали две струйки свежей крови. Он достал платок, чтобы вытереть лицо. При виде ярко-красного пятна на белой ткани платка, безумие в его глазах разгорелось с новой силой.

Е Тун с большим трудом заставила себя поднять веки. В её практически идеальных глазах появилась жуткая смесь из слёз и бесчисленных кровавых нитей от лопнувших сосудов. Только её зрачки оставались такими же глубокими и чарующими, как и прежде.

Эдвард не стал трогать тяжелораненую Е Тун. Вместо этого он снова открыл рот Клауса и использовал свою энергию крови, чтобы вытянуть его вампирские клыки, один из которых он опять зажал пальцами.

- Любовь моя, ты же знаешь, как сильно я хочу добиться твоего расположения. Если ты согласишься сотрудничать, результаты будут совершенно иными. Вот почему я не хочу принуждать тебя, если в этом нет крайней необходимости. Но моё терпение тоже не бесконечно и сейчас ты вплотную подошла к его границе. Ты можешь дать мне окончательный ответ, прежде чем я раздавлю эти клыки? Итак, да или нет?

Новая порция боли привела Класуса в чувства. Старый вампир заметил оцепеневшую Е Тун и моментально пришёл в себя:

- Быстро уходи отсюда! Не обращай на меня внимания! - крикнул он, буквально надрывая свои лёгкие.

Лицо Е Тун было преисполнено невыносимой агонией. Она стиснула зубы и практически прошипела:

- Монро не позволят тебе уйти!

Эдвард небрежно рассмеялся. Он поглядел на опущенную голову Клауса и спокойно ответил:

- Ради кого? Него? Сельского дворянина с континента Вечной Ночи? Хе-хе... Ха-ха-ха! - он внезапно оборвал свой смех и холодно добавил: - Дорогая, эта шутка уже перестала быть смешной. Твой ответ, живо!

Е Тун бросила взгляд на Клауса, который терпел жуткую боль. Она закрыла глаза и с болезненным выражением начала говорить:

- Я...

В этот момент по пещере разнёсся грохот выстрела и луч чёрного света, словно вспышка молнии, пронзил грудь Клауса. Это была необычайно мощная пуля, силы которой оказалось достаточно, чтобы моментально разрушить кровавое ядро графа.

Освободившись от мучительной боли, Клаус тепло улыбнулся и бросил на Е Тун свой последний взгляд. Старый вампир не издал ни единого звука, но девушка прочитала его последнее слово по движениям губ:

– Уходи!

Иден выбежал из темноты тоннеля и выпустил целый рой пуль в сторону Эдварда. В то же время, его раскрытый домен устремился к воинам клана Перф. Он пробежал мимо Е Тун, бросив ей единственное слово:

– Беги!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/682769>